

Обь

Несёт своё гордое сильное тело
Обь, гонимая ветром на Север:
песочный берег, берёзки и ели,
на берегу ловят рыбу медведи,

строят бобры плотины и хатки,
на обласах путешествуют ханты,
идут пароходы в таёжные дали...
Зимой же, когда Обь закована льдами,

ей снится, что где-то есть дикие джунгли,
пустыни, где ночь холоднее, чем в тундре,
стаи пираний в реке вместо щуки,
рёва слонов непривычные звуки.

«Эх, поменяться бы с Нилом местами –
эти берёзы и ёлки достали.
Погреться бы в тропиках за Амазонку.
Или Вьетнам – хоть на день стать Меконгом».

Думала Обь, просыпаясь в апреле
и отправляясь все так же – на Север
будить после спячки природу Сибири,
дышать после спячки в полную силу.

Медведи, проснувшись, опять ловят рыбу.
Бобры и ондатры, все в воду попрыгав,
плавают брассом, щурясь на солнце.
Мечут икру рыбзавода питомцы.

Рады животные, птицы и люди
и в феврале, и в прохладном июле,
что кем-то придумано правило это:
у каждой реки есть свое место.

* * *

маленькая женщина несет по тайге
сердце большое, как шаманский бубен.
мчится волчицей, плывет по реке.
путь ее долог, опасен и труден.

женщина-ветер, женщина-стерх,
слышит, о чем наверху поют духи,
бьющие в бубны горящих сердец,
чтобы они не потухли.

Волчица

Крайем моря на самом Севере
бежит, на ходу язык высунув,
наедине со своими мыслями,
хищно и белозубо ощерившись.

Волнам - следы на песке проглатывать,
солнцу - греть ее спину сильную,
пока она, юная и красивая,
с такой грацией перебирает лапами.

Она одна, но она выживает.
Ей так надоело быть просто собакой Павлова,
она бы лучше в Северном море плавала
там, где тюлени, киты и моржи...

Волки

не отрываются друг от друга, как после
спячки,
она - ему шерсть вылизывает на новую.
он - её видит во сне только голую,
ходит теперь - грудь по-волчьи выпячивает.

волчица забыла, что нужно быть сухою,
в каждой березе видит райскую яблоню.
на шелка променяв броню,
нежно на ухо ему мяукает.

волк без нее рычит голодно.
она без него - скулит жалобно,
хочет, чтоб в нем была она одна,
а в нее входил он один.

* * *

Скрип двери эхом ударил
под дых, ниже пояса – против правил.
Под тяжестью ног половицы стонали –
симулировали оргазм.
Не лучше ли отравиться газом,
чем слышать шагов поминальные фразы,
затухающие, как огни маяка?
Куда же мне плыть, если твоя постель
полезнее морского воздуха
и веселее любого портового кабака?!
А твоя ладонь – интересней, чем карта
мира...

Куда мне идти, если одной мне велика
даже эта квартира?